

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-131-136

КУЛЬТУРНЫЕ ФРЕЙМЫ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОСТИ В СЕТЕВОМ ОНЕЙРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СИМВОЛИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

© Лилия Усманова

CULTURAL FRAMES OF PREDICTION IN ONLINE ONEIRIC DISCOURSE: SYMBOLIC AND COLLECTIVE INTERPRETATIONS

Liliya Usmanova

The article discusses the construction of predictive semantics in verbalized dreams based on the material of Russian-language Internet forums. The relevance of the research is due to several factors: firstly, the digitalization of communication is transforming traditional practices of dream interpretation, creating new forms of collective meaning generation; secondly, online oneiric discourse is a unique material for studying the social construction of reality and the mechanisms of cultural transmission of symbolic systems; thirdly, the analysis of cultural frames of predictivity makes it possible to identify the deep mechanisms of categorizing experience and constructing meanings in a digital environment. The purpose of the study is to identify the role of cultural frames and symbolic correspondences in the construction of predictive semantics in the discourse of dream in the Russian-language Internet forums.

The novelty of the research: for the first time, we have proposed an integrated methodology for analyzing oneiric forecasts (corpus markup + frame semantics + pragmatic analysis of the audience reactions), which makes it possible to capture lexical and prognostic syntactic markers and their social determination in online communication. We built an empirical map of cultural prediction frames (for example, “bird – news”, “water – emotions”, “fire – transformation”) using the material of Russian-language forums and described the mechanisms of their activation in the verbalization of dreams. The article highlights the communicative mechanism of “turning a dream into a prophecy”, including nominative density, postpositional formulation of the forecast, a combination of epistemic markers and the practice of collective verification.

Keywords: cultural frames, oneiric discourse, prediction, folklore semantics, Internet forums, collective interpretation, archetypes of dreams

В статье рассматривается конструирование семантики предсказательности в вербализованных сновидениях на материале русскоязычных интернет-форумов. *Актуальность* исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, цифровизация коммуникации трансформирует традиционные практики толкования снов, создавая новые формы коллективного смыслопорождения; во-вторых, сетевой онейрический дискурс представляет собой уникальный материал для изучения социального конструирования реальности и механизмов культурной трансмиссии символических систем; в-третьих, анализ культурных фреймов предсказательности позволяет выявить глубинные механизмы категоризации опыта и конструирования значений в условиях цифровой среды. *Цель* исследования – выявить роль культурных фреймов и символических соответствий в конструировании семантики предсказательности в сновидческом дискурсе русскоязычных интернет-форумов.

Новизна исследования: впервые предлагается интегрированная методика анализа онейрических прогнозов (корпусная разметка + фреймовая семантика + прагматический анализ реакций аудитории), позволяющая фиксировать лексико-синтаксические маркеры прогностичности и их социальную детерминацию в онлайн-коммуникации. На материале русскоязычных форумов построена эмпирическая карта культурных фреймов предсказательности (например, «птица – вести», «вода – эмоции», «огонь – трансформация») и описаны механизмы их активизации в вербализации сновидений. Выделен коммуникативный механизм «превращения сна в пророчество», включающий номинативную плотность, постпозиционную формулировку прогноза, сочетание эпистемических маркеров и практики коллективной верификации.

Ключевые слова: культурные фреймы; онейрический дискурс; предсказательность; фольклорная семантика; интернет-форумы; коллективная интерпретация; архетипы сновидений

Для цитирования: Усманова Л. Культурные фреймы предсказательности в сетевом онейрическом дискурсе: символическое толкование и коллективная интерпретация // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 1 (83). С. 131–136. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-131-136

Предсказательная функция сновидений представляет собой устойчивый культурный мотив, пронизывающий различные исторические эпохи и цивилизации. От древних практик онейрокритики Артемидора Далдианского [1] до современных интернет-форумов толкования снов [2], [3], [4], [5] интерпретация сновидений как знаков будущего остается значимой культурной практикой. В фольклорной традиции этот мотив обретает жанровую кодификацию. Наряду с приметами, загадками, гаданиями снотолкования относятся к особому малому жанру с общей для всех этих явлений прогностической функцией [6].

В условиях цифровой коммуникации этот традиционный жанр обретает новую публичную форму. Сновидения перестают быть исключительно частным переживанием и становятся объектом всеобщего обсуждения, коллективной интерпретации и социальной валидации.

Интернет-форумы толкования снов формируют специфическую дискурсивную среду, в которой индивидуальное сновидение может обрести статус «пророчества» или «вещего сна». Этот процесс опирается на языковые ресурсы текста, культурные схемы интерпретации и реакцию аудитории. Превращение сновидения в предсказание – это не столько обнаружение объективных знаков будущего, сколько социально-языковой акт конструирования смысла через систему культурных фреймов и коллективное признание.

Чтобы осознать глубинные механизмы такой коллективной интерпретации, целесообразно сопоставить сетевые практики с более общими теоретическими подходами к языковой репрезентации сна. Именно на стыке социодискурсивных процессов и традиционных теорий о природе сновидческого текста выявляются устойчивые приемы смыслообразования – полисемия, мифологическая наслоенность образов и процедурная связь с бессознательным, – которые подробно рассмотрены в работах классиков онейрической и текстологической мысли.

Онейрический дискурс – это особый тип коммуникации, связанный с вербализацией сновидческого опыта. Ю. М. Лотман рассматривал сон как текст с размытыми границами, характеризующийся полисемией и множественностью интерпретаций. Ему же принадлежит идея о том, что рассказ о сновидении – это не простое воспроизведение опыта, а сложный процесс категоризации, отбора и структурирования информа-

ции в соответствии с языковыми и культурными конвенциями [7].

Эта идея вербализации сновидений через языковые конвенции дополняется исследованиями их мифологической природы. В. Н. Топоров исследовал мифопоэтическую семантику сна, показав, что онейрические образы наследуют структуры архаического мифа. По его словам, «сон как текст имеет свою поэтику, свою структуру, свои знаковые коды, которые во многом воспроизводят мифологические модели. Онейрические образы – это не произвольные фантазии, а трансформации архаических мифологем, сохраняющие инвариантные семантические оппозиции мифа» [8, с. 152].

Если сон – это «модель текстопорождения», то уместно задать вопрос, какими именно лингвистическими средствами это порождение реализуется в речи? Именно такую проблему взял на себя коллектив авторов под руководством А. А. Кибрика и В. И. Подлесской, проведший дискурсивный анализ устных рассказов о снах и выделивший ряд специфических синтаксических и прагматических маркеров, характерных для онейрического модуса. Авторы корпусного исследования показывают, что рассказы о пережитом не воспроизводят событие, а конструируют его в дискурсе, причем тип события влияет на грамматику и прагматику текста. Сновидение в этом ряду оказывается предельным случаем «внутреннего опыта» [9]. Можно сказать, что язык является средством метаописания образов сновидений, а сами сновидения – «знаки содержания бессознательного» [10, с. 6].

Переходя от феноменологической дихотомии «сон как переживание» и «сон как вербализованный текст» к инструментарию лингвистического анализа, полезно опереться на теоретическую модель, которая составляет культурно-языковую плоскость предмета описания. Фреймовая семантика Ч. Филлмора предлагает понятие, позволяющее формализовать тот «знаковый словарь», о котором идет речь: культурный фрейм как когнитивная структура фиксирует типизированные знания о ситуации и обеспечивает интерпретацию языковых единиц через активацию энциклопедических сведений [11, с. 58]. Применительно к сновидческому дискурсу культурные фреймы функционируют как интерпретативные схемы, связывающие образы сна с событиями реальности через систему устойчивых символиче-

ских соответствий, унаследованных из фольклорной традиции.

Фольклорные сонники представляют собой систематизированные коллекции формул «если приснится X – будет Y», упорядоченные по тематическому или алфавитному принципу. А. В. Гура определяет народный сонник как «словарь символов сновидений, существующий в коллективном сознании» [6, с. 122]. Н. И. Толстой выделял несколько принципов толкования снов в фольклорной традиции: *тождество* (буквальное толкование): деньги – к деньгам, смерть – к смерти; *противоположность*: смех – к слезам, свадьба – к похоронам; *метафора*: полотно – к дороге (визуальное сходство расстеленной ткани с дорогой); *совзвучие*: мука – к муке (фонетическая близость); *мифологический принцип*: обращение к архаическим представлениям о связи образа и его онтологического статуса [12, с. 305–310].

Если фольклорные сонники демонстрируют культурно обусловленную пластичность и локальные различия в толкованиях, то наряду с этой вариативностью наблюдается и феномен устойчивой повторяемости образов и сюжетов во многих культурах – именно его и пытается объяснить глубинная теория символической. Переходя от описания внешней, историко-культурной изменчивости значений, обращаемся к модели, которая ставит вопрос о возможной общей «психической базе» этих повторов: в классическом варианте такой модели выступает теория К. Г. Юнга о коллективном бессознательном, где заложены универсальные архетипы – врожденные модели восприятия и поведения, проявляющиеся в символах, образах и мифических сюжетах, разделяемых различными народами [13]. Архетипы проявляются в символах, образах и сюжетах, общих для разных культур. В отличие от индивидуального бессознательного З. Фрейда, коллективное бессознательное К. Юнга не формируется личным опытом, а наследуется через мозговые структуры.

Применительно к сновидениям архетипический подход предполагает, что определенные образы (мать, отец, герой, тень, анима, анимус) активируют универсальные схемы, выходящие за пределы индивидуального опыта. Архетипы функционируют как «пустые формы», наполняемые конкретным культурным содержанием. Так, архетип ВОДЫ как первоматерии и источника жизни может реализоваться в русской культуре через образы крещенской воды, слез Богородицы, живой и мертвой воды из фольклора.

Интернет-форумы представляют собой идеальное пространство для изучения процессов со-

циального конструирования (проекции субъективных опытов и интерпретаций в социальный мир через коммуникацию; закрепление социальных конструкций, придание им статуса объективной реальности и усвоение индивидами объективированных реальностей), которые становятся частью субъективного опыта, поскольку вся коммуникация фиксируется в текстовой форме и доступна для анализа. О. Ю. Усачева отмечает, что дискурсивный подход к изучению интернет-коммуникации позволяет установить закономерности развертывания речевого взаимодействия и выявить устойчивые экстралингвистические характеристики дискурса [14, с. 34].

С опорой на текстовую направленность интернет-дискурса и, как следствие, уникальную возможность для реконструкции процедур речевого взаимодействия и социальных практик смысловотворчества, в качестве эмпирического корпуса были выбраны тематически релевантные площадки, где процессы интерпретации сновидений максимально очевидны и регулярны (форумы «Мир снов» [2], «Сны и Мы» [3], «Тонкий мир» [4], «Сомнамбулятор» [5]).

Критерии отбора корпуса были направлены на выделение сообщений с явной прогностической интерпретацией и на возможность реконструкции дискурсивного пути от образа к верификации. Отбирались только сообщения, содержащие: 1) описательную номинативную часть – перцептивный образ сна (Pr), служащий «якорем» интерпретации; 2) явную или подразумеваемую прогностическую формулу (F) – прямой прогноз, условие «если... то...» или практическая рекомендация; 3) следы валидации (V) – рефлексия автора о сбывшемся / несбывшемся прогнозе или комментарии участников, подтверждающие / опровергающие предсказание. Такая схема Pr–F–V обеспечивала сопоставимость данных для пропозициональной и фреймовой разметки и позволяла проследить последовательную трансформацию «образ – прогноз – валидация», которая и является предметом нашего анализа.

Пример Pr-части: *Приснилась белая птица, влетела в окно, села на стол* [2]. Здесь выделяются три семантически нагруженных элемента: птица – носитель вести в фольклорной традиции; белый цвет – положительная валентность; влетела в окно – преодоление границы между внешним и внутренним пространством, знак вторжения нового.

Эллипсис деталей (время суток, эмоциональное состояние сновидца, другие персонажи) сужает фокус внимания к символу, поднимая его статус как носителя прогностического значения.

F-часть чаще всего реализуется в виде эллиптической формулы «N – к X»: *Белая птица – к хорошим новостям* [2].

Причина, по которой такие краткие формулы работают эффективно, – их сопряженность с глубоко укорененными схемами интерпретации: экономная структура высказывания апеллирует к коллективным смысловым запасам и позволяет без лишних слов активировать соответствующий фрейм.

В качестве иллюстрации возьмем один из наиболее частых и стабильных фреймов в соннической практике – ВОДА – ЭМОЦИИ, восходящий к архетипическим представлениям о воде как первоматерии, источнике жизни и символе бессознательного [13]. Структура фрейма состоит из центрального элемента: символа воды как текучей субстанции, способной принимать разные формы и состояния. Периферийные элементы представляют совокупность следующих признаков:

Качество воды: *чистая* – радость, гармония; *мутная* – тревога, конфликты; *грязная* – негативные эмоции. Например: *Я плавала в чистой-шей воде, такой прозрачной и теплой. Утром встретила человека, с которым не виделась 10 лет, мы обнялись и плакали от радости* [3].

Состояние воды: *спокойная* – умиротворение; *бурная* (волны, шторм) – эмоциональные потрясения; *замерзшая* (лед) – эмоциональная холодность, застой.

Объем воды: *море, океан* – глубокие эмоции; *река* – течение жизни; *лужа* – мелкие переживания. Например: *Видела океан, огромный, темно-синий, волны высокие. Через неделю узнала, что беременна – вот это были эмоции!* [4].

Действия сновидца: *плавать в воде* – погружение в эмоции; *тонуть* – быть подавленным эмоциями; *пить воду* – утоление эмоциональной жажды.

Важно отметить, что фрейм ВОДА – ЭМОЦИИ часто комбинируется с принципом качественного соответствия: качество воды во сне соответствует качеству эмоционального события в реальности.

Фрейм ОГОНЬ – ТРАНСФОРМАЦИЯ связан с архетипическими представлениями об огне как силе, преобразующей материю, очищающей и уничтожающей. В христианской символике огонь связан с Духом Святым (сошествие огненных языков), очищением и испытанием.

Структура фрейма: центральный элемент: огонь как трансформирующая сила, изменяющая состояние вещества. Периферийные элементы:

Контролируемость огня: *костер, свеча* – управляемые, позитивные изменения; *пожар* –

хаотические, деструктивные события. Например: *Свеча горела, ровно так, спокойно. Я подумала, что это к гармонии. И правда, начались хорошие изменения в жизни, все как-то устроилось* [3]; *Снился костер, я сидела рядом, грелась. Через месяц сменила работу, переехала в другой город. Все к лучшему* [5].

Локализация огня: *огонь в печи, очаге* – домашние изменения, семейные события; *огонь на улице* – публичные изменения.

Действия сновидца: *разжигать огонь* – инициировать изменения; *тушить огонь* – сопротивляться переменам; *греться у огня* – принятие трансформации.

Результаты исследования подтверждают центральную роль культурных фреймов в процессе конструирования семантики предсказательности. Фреймы функционируют как интерпретативные матрицы, обеспечивающие связь между образом сна и событием реальности. Важно подчеркнуть несколько ключевых аспектов:

1. Система фреймов не универсальна, а культурно специфична. Русскоязычные интерпретативные схемы наследуют фольклорные сонники, православную символику и архетипические образы. Так, фрейм ПОКОЙНИК – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ тесно связан с православными представлениями о почитании предков и их защитной роли.

2. Фреймы не являются жесткими кодификациями. Один и тот же символ может активировать разные фреймы в зависимости от контекста. Например, ВОДА может интерпретироваться как ЭМОЦИИ, ДОРОГА (течение), ОЧИЩЕНИЕ (крещенская вода), ОПАСНОСТЬ (наводнение).

3. Некоторые фреймы более устойчивы и частотны (ПТИЦА – ВЕСТЬ, ВОДА – ЭМОЦИИ), другие – периферийны и индивидуальны. Устойчивость фрейма коррелирует с его укорененностью в фольклорной традиции.

4. В сложных сновидческих нарративах активируется несколько фреймов одновременно, создавая многослойную интерпретацию. Например, сон о белой птице, влетевшей в дом над водой, может активировать фреймы ПТИЦА – ВЕСТЬ + ДОМ – СЕМЬЯ + ВОДА – ЭМОЦИИ, что интерпретируется как «эмоциональное известие, касающееся семьи».

Анализ показал, что современный сетевой онейрический дискурс сохраняет преемственность с традиционными фольклорными сонниками. Основные принципы толкования (тождество, противоположность, метафора, мифологический принцип) продолжают функционировать в цифровой среде.

При этом происходит трансформация традиционных схем под влиянием:

- индивидуализации опыта: пользователи создают личные интерпретативные системы на основе своего опыта;

- эклектизма источников: смешение фольклорных, эзотерических, психологических и религиозных интерпретаций;

- коллективной корректировки: традиционные соответствия уточняются и переопределяются в процессе коллективного обсуждения.

Список источников

1. *Артемидор Далдианский*. Сонник (Онейрокритика) / пер. с греч. Н.В. Брагинской. М.: Ладомир, 1999. 320 с. URL: http://annales.info/ant_lit/artemidor/index.htm (дата обращения: 27.01.2026).

2. Мир снов: форум. URL: <https://forum.mirsnov.com> (дата обращения: 13.01.2026).

3. Сны и Мы: форум Luuna.ru. URL: <https://luuna.ru/viewtopic.php> (дата обращения: 13.01.2026).

4. Тонкий мир: эзотерический форум. URL: <https://tonkimir.ru> (дата обращения: 13.01.2026).

5. Сомнамбулятор: форум. URL: <https://somnambulator.ru> (дата обращения: 13.01.2026).

6. *Гура А. В.* Символика сновидений: толкования в устной и книжной славянской традиции. М.: Альма Матер, 2025. 639 с.

7. *Лотман Ю. М.* Семиотика сна // Избранные статьи. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 238–252.

8. *Топоров В. Н.* Поэтика Достоевского и архаические схемы мифологического мышления: «Преступление и наказание» // Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в литературной науке XX века. Ижевск, 1993. С. 148–160.

9. *Кибрик А. А.* Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.

10. *Берестнев Г. И.* Пророческие сновидения: язык, образность, когнитивные механизмы: монография / Г. И. Берестнев, И. Б. Васильева, А. А. Цветкова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 224 с.

11. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.

12. *Толстой Н. И.* Народные толкования снов и их мифологическая основа // Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. 624 с.

13. *Юнг К. Г.* Концепция коллективного бессознательного // Аналитическая психология: прошлое и настоящее / сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. М.: Мартис, 1995. С. 28–42.

14. *Усачева О. Ю.* Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: Астрахань, 2013. 206 с.

References

1. *Artemidor Daldianskii. Sonnik (Oneirokritika)* (1999) [Artemidorus of Dalidia. Interpretation of Dreams]. 320 p. Moscow, Ladomir. URL: http://annales.info/ant_lit/artemidor/index.htm (accessed: 27.01.2026). (In Russian)

2. *Mir snov* [The World of Dreams: A Forum]. URL: <https://forum.mirsnov.com> (accessed: 13.01.2026). (In Russian)

3. *Sny i My* [Dreams and Us]. Luuna.ru forum. URL: <https://luuna.ru/viewtopic.php> (accessed: 13.01.2026). (In Russian)

4. *Tonkii mir* [A Subtle World: An Esoteric Forum]. URL: <https://tonkimir.ru> (accessed: 13.01.2026). (In Russian)

5. *Somnambulator* [Somnambulator]. Forum. URL: <https://somnambulator.ru> (accessed: 13.01.2026). (In Russian)

6. *Gura, A. V. (2025). Simvolika snovidenii: tolkovaniya v ustnoi i knizhnoi slavianskoi traditsii* [Symbolism of Dreams: Interpretations in Oral and Literary Slavic Traditions]. 639 p. Moscow, Al'ma Mater. (In Russian)

7. *Lotman, U. M. (1992). Semiotika sna* [Semiotics of Dream]. *Izbrannye stat'i*. T. 1, pp. 238–252. Tallin, Aleksandra. (In Russian)

8. *Toporov, V. N. (1993). Poetika Dostoevskogo i arkhaischeskie skhemy mifologicheskogo myshleniya: "Prestuplenie i nakazanie"* [Poetics of Dostoevsky and Archaic Schemes of Mythological Thinking: "Crime and Punishment"]. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v literaturnoi nauke XX veka*. Pp. 148–160. Izhevsk. (In Russian)

9. *Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (2009). Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Narratives about Dreams: A Corpus Study of Oral Russian Discourse]. 736 p. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

10. *Berestnev, G. I. (2024). Prorocheskie snovideniya: yazyk, obraznost', kognitivnye mekhanizmy: monografiya* [Prophetic Dreams: Language, Imagery, Cognitive Mechanisms: A Monograph]. G. I. Berestnev, I. B. Vasil'eva, A. A. Tsvetkova. 224 p. Kaliningrad, izd-vo BfU im. I. Kanta. (In Russian)

11. *Fillmor, Ch. (1988). Freimy i semantika ponimaniya* [Frames and the Semantics of Understanding]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 23: Kognitivnye aspekty yazyka*. Pp. 52–92. Moscow, Progress. (In Russian)

12. *Tolstoi, N. I. (2003). Narodnye tolkovaniya snov i ikh mifologicheskaya osnova* [Folklore Interpretations of Dreams and Their Mythological Basis]. *Ocherki slavyanskogo yazychestva*. 624 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

13. *Yung, K. G. (1995). Kontseptsya kollektivnogo bessoznatel'nogo* [The Concept of the Collective Uncon-

scious]. *Analiticheskaya psikhologiya: proshloe i nastoyashchee*. Pp. 28–42. Moscow, Martis. (In Russian)
14. Usacheva, O. U. (2013). *Diskursnyi analiz tekstov dialogicheskoi internet-kommunikatsii: dis. ... kand.*

filol. nauk: 10.02.01 [Discourse Analysis of Dialogic Internet Communication Texts: Ph.D. Thesis]. Astrakhan', 206 p. (In Russian)

The article was submitted on 01.02.2026
Поступила в редакцию 01.02.2026

Усманова Лилия Аббаровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
usmanova77@rambler.ru

Usmanova Liliya Abrarovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
usmanova77@rambler.ru